



SEAFOOD EXPO RUSSIA — ГЛАВНАЯ ВЫСТАВКА РОССИЙСКОЙ РЫБНОЙ ОТРАСЛИ

Seafood Expo Russia — главная выставка российской рыбной отрасли международного значения. Так о ней говорят сами организаторы. Впрочем, и участники, и посетители придерживаются такого же мнения. Международный рыбопромышленный форум и выставка (г. Санкт-Петербург, 27–28 сентября) прошли всего в шестой раз, но уже стали важным событием для рыбной отрасли. «С 2017 года выставка выросла в два раза. И состав ее участников расширился, несмотря на антироссийские санкции», — сказал руководитель Росрыболовства Илья Шестаков на торжественной церемонии открытия мероприятия. На него приехали официальные делегации и представители бизнеса из 75 стран и 85 регионов России — всего около 18 тыс. человек.

В фойе экспоцентра посетителей «встречали» аквариумы с живыми крабами и различными видами рыб — объектами промысла и аквакультуры. А дальше — сама экспозиция: в двух залах демонстрировались оборудование для рыболовства, рыбоводства, кормопроизводства и рыбопереработки; корма и компоненты; упаковка и рыбная продукция. Недалеко от одного из входов расположился стенд компании «Ронар Русс», представляющей на российском рын-

ке оборудование для производства комбикормов известных европейских производителей — голландской Van Aarsen, французских Clextral и Setrem. Интерес к этому оборудованию большой. Но есть производители кормов, имеющие планы расширения своего кормопроизводства, которые охотнее рассматривают на китайские компании в качестве потенциальных поставщиков оборудования. Их смущает, что европейское оборудование сегодня слишком дорого — влияют санкции и высокие затраты на параллельный импорт, а также колебания курсов валют. *Иван Богаченко*, директор по продажам компании Famsun (КНР), подтверждает, что на рынке сейчас действительно много поставщиков из Поднебесной, и не советует начинающим производителям комбикормов полагаться на никому не известные (ноунейм) фирмы. «На фоне прошлогодних перебоев с кормами многие некрупные рыбоводные хозяйства стали задумываться о собственном их производстве и искать оборудование подешевле, — делится своими наблюдениями И. Богаченко. — Но если это "подешевле" поставляется такими ноунеймами, оно



Иван Богаченко



Рональд Генри Де Врис (слева) и Георгий Пирцхалава, компания «Ронар Русс»

может оказаться недоукомплектованным или технологически сырым. И, скорее всего, не даст необходимого результата. В этой ситуации, считаю, что вместо запуска собственного кормопроизводства лучше покупать готовые корма у проверенного отечественного производителя. Скажу, что Famsun занимается производством экструдеров и другого оборудования

уже более 60 лет, имеет собственные разработки для производства высококачественных кормов, в том числе рыбных. Российские производители готовятся сделать серьезный качественный переход и выпускать корма нового поколения, содержание белка и жира в которых будет соответствовать современным требованиям. Они рассматривают возможности точечной замены оборудования на своих производствах. Это одна категория наших заказчиков. Другая — крупные потребители кормов, рыбоводы, желающие уйти от зависимости от других производителей. Они открывают кормопроизводство, и это самые требовательные заказчики. В прошлом году мы подписали контракты с крупными рыбозаводчиками России. Но есть и еще одна категория клиентов — молодые предприятия по производству кормов, желающие закрепиться на внутреннем рынке. Сегодня все больше производителей кормов заключают с нами контракты, думаю, что уже скоро большая часть отечественных рыбных кормов будет производиться на оборудовании Famsun».

Практически все заметные производители кормов для рыбы сегодня наращивают производство. Не исключение и ГК «Карельские рыбные заводы» («КРЗ»). Генеральный директор и главный рыбовод ООО «КРЗ-ПМ» *Иван Клевин* поделился с нами: на предприятии провели модернизацию технологической линии, установили вакуумный напылитель турецкого производства. Это новшество позволяет изменять содержание жира в кормах в зависимости от того, в какой климатической зоне, при каких температурных условиях выращивается рыба. «Мы стабильно вводим в корма 26% жира, — поясняет И. Клевин, — в ближайшее время планируем дойти до 30%. Конечно, для качественных кормов нужны и соответствующие технологии, и качественные компоненты. Кстати, в наших кормах они на 95% российские. Импортные разве что премиксы. Кормов за год выпускаем

в среднем около 6,5 тыс. т, с гранулами диаметром от 4 до 8 мм. В первую очередь корма производим для собственного рыбоводного хозяйства, оно сейчас тоже модернизируется, планируем расширить его на тысячу тонн товарной рыбы. Часть продаем нашим коллегам-рыбоводам, и не только в Карелии, отправляем даже в Армению».

На выставке традиционно выставляет свою продукцию АО Племенной форелеводческий завод «Адлер». Заместитель директора по производству *Анастасия Степанова* вспоминает, что в прошлом году после ухода европейских производителей кормов с рынка России были сложности. Но их относительно оперативно и безболезненно удалось решить, переведя хозяйство на отечественные корма. С начала этого года ни килограмма импортного корма заводом не куплено. Анастасия Николаевна рассказывает: «На российском рынке уже есть производители рыбных кормов, чье качество приближается к лучшим зарубежным аналогам. Конечно, у наших предприятий свои нюансы, проблемы с технологией и производством. Но это и не удивительно: ведь когда мы сидели 20 лет на импортных кормах, в одночасье, даже семимильными шагами, догнать лидеров невозможно. Мы выбрали трех основных поставщиков, но регулярно проводим

*Иван Клевин*

апробацию и других кормов. Главный показатель для нас — кормовой коэффициент, он показывает, сколько рыба съела и сколько при этом прибавила массы. Так вот, если на импортных кормах получали коэффициент 0,85–1,0, то сейчас на лучших отечественных — 0,89–0,91 (раньше 1,4–1,6). Прогресс большой. Производители кормов, которым важно качество, прислушиваются к нам, рыбоводам. Они понимают, если мы не будем помогать улучшать их продукцию, все будем долго топтаться на месте».

Среди производителей, обеспечивающих стабильное качество корма, рыбоводы часто упоминают компанию «Лимкорм Групп». По словам *Олега*

*Анастасия Степанова (вторая справа) с коллегами*

Кашкарева, руководителя направления рыбные корма, компания развивается поступательно год от года только благодаря обратной связи от клиентов. Следит за физическими свойствами и химическим составом корма, дорабатывая нюансы. Не стоит забывать и о том, что важную роль играют сырьевые компоненты. Главные из них — рыбная мука и рыбий жир. «В своей лаборатории мы тщательно анализируем все поступающее сырье, — говорит О. Кашкарев. — Если оно не устраивает нас по качеству, отправляем его обратно поставщику. И так уже не первый год. Это заставляет тех, кто хочет работать с нами, повышать качество сырья. «Лимкорм Групп» начал с 3 тыс. т корма, постепенно вышел на 10 тыс., к концу этого года мы должны произвести 15–16 тыс. т, а на следующий планируем удвоить объемы до 30 тыс. т. Естественно, не на пустом месте — качественным сырьем мы обеспечены.



Денис Янков



Олег Кашкарев (крайний справа) с представителями «Лимкорм Групп»

Некоторым производителям рыбной муки и рыбьего жира выгоднее продать их в другие страны, поэтому наши научные работы направлены на то, чтобы найти альтернативы. Мы понимаем, каким должен быть идеальный состав корма, и, если видим, что не хватает каких-то необходимых веществ, ищем, как это компенсировать». План мероприятий по исследованиям новых компонентов утверждается в компании каждый год, уточнил Олег Кашкарев. Для первичных испытаний «Лимкорм» использует базу Всероссийского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии (ВНИРО). Затем проверяет эффективность корма в хозяйствах-партнерах и при положительном результате запускает его в серийное

производство. Компания стремится иметь три–четыре запасных рецепта на случай перебоев с компонентами на рынке. Благодаря этой работе прошлогодняя ситуация с дефицитом некоторых кормовых добавок не стала «Лимкорм» врасплох.

В среде производителей комбикормов давно обсуждают вопрос нехватки на внутреннем рынке качественной рыбной муки и рыбьего жира, их дороговизны. Периодически участники рынка высказываются о необходимости запрета экспорта этих кормовых продуктов, рассчитывая на повышение доступности этого сырья и возможное снижение внутренних цен на него. Так, ведущий менеджер по сбыту ГК «Мелком» Денис Янков полагает, что тут могли бы помочь квоты на экспорт (по аналогии с зерном) или же субсидирование перевозок с Дальнего Востока в центральную Россию. Пока же «Мелком», производитель корма Aquarex, как и его коллеги-конкуренты по рынку, работает не только с традиционными, но и с альтернативными компонентами. «В 2022 году наша компания заключила договор с ВНИРО, — рассказывает Янков. — И уже найдены несколько решений, чем можно заменить рыбную муку и рыбий жир. Скажу сразу, это не рапсовое масло. Выпущено несколько видов экспериментальных кормов, которые мы проверили на своих рыбоводных площадках в Карелии. Судя по предвари-



тельным результатам, мы на правильном пути. Главное в этом поиске, чтобы при замене рыбных компонентов не снижалась пищевая и энергетическая ценность корма».

Многие производители кормов понимают, что без науки сегодня никуда. А что же наука? Директор департамента прикладных исследований комбикормов и научного сопровождения производств ВНИРО, кандидат технических наук *Роман Артемов* сообщил нам, что с учетом строящихся новых линий и заводов по производству рыбных кормов их выпуск к 2026–2027 году составит около 200 тыс. т. В связи с этим вопрос обеспеченности кормовыми компонентами будет стоять особенно остро. И именно наука должна сыграть решающую роль в снижении доли рыбной муки и рыбьего жира в кормах при оптимизации стоимости рецептур. «Кормить дорогую рыбу более дешевой и получать качественную, вкусную и полезную для здоровья рыбу — это, в принципе, правильно. Другое дело, что ресурс этот, дешевая рыба, ограничен, — замечает наш собеседник. — У нас под боком Китай, который производит 63 млн т продукции аквакультуры. Конкурировать с ним сложно — он скупает кормовые компоненты по всему миру. В России производится 160 тыс. т рыбной муки, но на свои нужды направить ее не можем, потому что около 105–110 тыс. т экспортируется, а из оставшегося объема для аквакультуры подходит не больше трети. Очевидно, что надо работать с альтернативными источниками белка, и в последние годы в этом направлении есть серьезные подвижки. Благодаря лицензионному соглашению с ОАО «Мелькомбинат», мы можем любую новую рецептуру оперативно внедрять в производство. Для нас как ученых самое ценное иметь возможность интегрировать свои разработки в промышленность, а компании-производителю это дает конкурентное преимущество на рынке. Сотрудничество с Мелькомбинатом убеждает, что все эти годы мы работали не зря. Нам удалось четко

определить потребности объектов аквакультуры в питательных веществах, на них мы ориентируемся при балансировании рационов, гибкость в подборе компонентов обеспечивает необходимую питательность комбикорма. Мы участвуем в реализации нескольких больших кормовых проектов. Например, взаимодействуем с компанией INARCTICA по созданию высокоэнергетических кормов. Она строит в Великом Новгороде большой комбикормовый завод, и к моменту его запуска у нас будет решение, которое компания сможет здесь применить. Мы ставим перед собой амбициозную задачу, чтобы к 2026 г. половина отечественных комбикормов для рыб выпускалась по рецептам ВНИРО и с нашим научным обеспечением. Считаю, что мы дали нашим производителям кормов механизм, который они могут использовать для решения своих производственных задач. У нас большие планы и по лечебным кормам; мы создаем небольшой аквариальный комплекс, где будем работать с возбудителями инфекций и искать эффективные способы защиты от них».

Производители кормов ждут сегодня массового выхода на рынок микробного протеина и синтетических аминокислот, эксперименти-

*Роман Артемов**Олег Малащенко*

руют с водорослями и насекомыми. Так, компания «Агро-Матик» показывала гостям на своем стенде не только белковый концентрат из смеси зерна люпина и животного белка, но и белковый продукт из высушенной ряски, кормовых насекомых. ➡



С проектами по внедрению технологий их промышленного производства генеральный директор компании Андрей Ставцев ознакомил руководителя Росрыболовства Илью Шестакова и председателя комитета по агропромышленному и рыбохозяйственному комплексу Олега Малащенко. В свою очередь *Олег Малащенко* рассказал нам, что Ленинградская область производит сегодня 13,5 тыс. т форели и планирует увеличить объемы — недавно подписано соглашение с инвесторами по созданию в Финском заливе садкового хозяйства по выращиванию 7,5 тыс. т форели в год. А также он сообщил, что на территории региона четыре предприятия выпускают корма для рыбы, самообеспеченность ими составляет 20%. «У нас уже начали массово выращивать тилапию, появилась культура потребления клариевого сома. Перспективы большие. Мы начали реализовывать программу по возрождению аборигенных видов рыб: судака, корюшки, миноги. Отрабатываем производство молоди, выпускаем в водоемы, чтобы увеличить впоследствии промысел. Это региональный бренд, его всегда не хватает», — подчеркнул глава комитета.

На стенде Калининградской области можно было увидеть еще один региональный бренд, ставший редким, — балтийского угря. По словам руководителя агентства по рыболовству Калининградской области Юрия Маслова, личинку угря компания «Гудфиш» закупила в Англии, подарила и выпустила в заливы. Первая партия два года назад составляла всего 150 кг. В этом году завезли уже полтонны и выпустили миллион сто тысяч штук молоди навеской 5 г. В планах на следующий год — полтора миллиона штук. Стартовым кормом для личинок угря служит икра трески, впоследствии их переводят на корм местного производства от ООО «Промышленные корма». Кроме того что угря выпускают в заливы, в Калининграде отрабатывается и технология его промышленного выращивания,

в том числе в УЗВ. Если дело пойдет, российским ученым и производителям кормов нужно будет решать задачу по созданию корма для этого вида рыбы. Судя по тенденциям, которые мы увидели на выставке Seafood Expo Russia, новый вызов будет принят с интересом и азартом.

Надо сказать, что аквакультуре как одному из важных направлений сельскохозяйственного и рыбохозяйственного сектора страны всегда уделяется внимание в деловой программе Между-

народного рыбопромышленного форума. Открывая конференцию «Развитие аквакультуры в условиях единого экономического пространства. Вызовы и решения», Илья Шестаков напомнил, что системно отраслью стали заниматься не так давно — после принятия в 2013 г. соответствующего федерального закона. Он выразил надежду, что в этом году объем товарного рыбоводства превысит 400 тыс. т, заметив, что к 2030 г. показатель должен достигнуть 600 тыс. т.



Прогнозы и оценки текущей ситуации в аквакультурном производстве, практические аспекты, реальные модели и инструменты ведения этого бизнеса, имеющиеся наработки, тенденции и новые технологии, обсудили на круглом столе «Современное хозяйство аквакультуры: наука и бизнес в решении задач импортозамещения». К ним относится наращивание производства кормов для объектов аквакультуры. Руководитель филиала по пресноводному рыбному хозяйству ФГБНУ «ВНИРО» Алексей Мышкин сосредоточился на преимуществах, которые получает комбикормовый завод, сотрудничая с наукой. Он поднял проблему нестабильного качества кормов: «Самая первая задача, которую мы должны были решить и решаем — это стабилизация корма, обеспечение того, чтобы качество сохранялось от партии к партии». Сообщение о переходе на автоматизированное кормление (Максим Быков, основатель ООО «Органический рост») послужило поводом к дискуссии о том, что не все корма подходят для автоматических кормушек. Круглый стол завершился открытой презентацией проектов в формате питч-сессии. Среди них — решения по применению хлореллы, спирулины, рапсового жмыха как альтернативных кормовых компонентов (ГК «Мелком»); высокотехнологичные продукты на основе бобовых (ЗАО «Партнер М»); проект «Аквакультура» по поставкам импортных стартовых и продукционных кормов для форели (торгово-логистический оператор ООО «А-Соль»); а также упомянутая выше технология вакуумного нанесения жира на гранулу и решения по использованию рапсового и льняного масел (ГК «Карельские рыбные заводы»). ■